

Следующие пять дней Му Сяосяо и тетушка Чунь каждый день вовремя выходили на торговлю, а в свободное время присматривали за двумя детьми.

Сюй Цинъянь и Сюй Чжи, которые поначалу были скованны, постепенно становились всё более живыми и ладили с Му Сяосяо и тетушкой Чунь всё лучше. Скоро настал тот день, когда госпожа генерала должна была прийти возжигать благовония.

В этот день Му Сяосяо и тетушка Чунь только вышли с детьми на торговлю, как вскоре на улицу, где стоял их ларёк, въехала повозка. Снаружи повозку сопровождали два отряда стражников, расчищавших путь — поистине внушительное зрелище!

Повозка остановилась прямо перед ларьком. Из неё, опираясь на руку служанки, вышла женщина в роскошных одеждах. Она огляделась по сторонам, и её взгляд наконец остановился на Му Сяосяо.

Сердце у Му Сяосяо ёкнуло — она сразу узнала эту женщину: это была госпожа генерала, Линь Ваньцин. В душе всколыхнулось волнение: она пришла, она пришла, она явилась вместе с сюжетом! Однако на лице Му Сяосяо ничего не отразилось.

Тетушка Чунь рядом тоже занервничала. Она нечасто видела таких знатных особ и, встревожившись, потянула Му Сяосяо за рукав. Му Сяосяо поняла её беспокойство, похлопала её по руке и ободряюще улыбнулась.

Когда Линь Ваньцин медленно приблизилась к ларьку, Му Сяосяо шагнула вперёд, приветствуя её:

— Госпожа, не желаете ли чего-нибудь отведать? Наша еда — только у нас, больше нигде такой не найдёте.

Линь Ваньцин улыбнулась и кивнула, окинув взглядом яства на прилавке.

— У вас очень необычная еда, мне нравится, как она выглядит. Недавно я слышала, что у подножия горы Путосы открылся ларек, где продают что-то особенное. Вот сегодня я как раз направлялась возжигать благовония и решила попробовать.

Му Сяосяо, услышав это, поспешила рассказать о том, что у них есть:

— Вот это — холодный пирог с поливкой из коричневого сахара, мягкий и в меру клейкий. А это — ледяная пудра: есть оригинальная и виноградная, рекомендую виноградную — освежает и утоляет жару. Это — саго с молоком, туда добавлены фрукты и кокосовое молоко, очень вкусно. А это — холодная лапша и холодные рисовые блинчики; летом, когда аппетита нет, хочется чего-нибудь прохладного, они кисло-сладкие и разжигают аппетит. Ещё у нас есть фруктовый чай и напиток из кислых слив — тоже необычные.

Линь Ваньцин быстро выбрала то, что ей понравилось, а также заказала кое-что для

сопровождавших её стражников и служанок.

После того как заказ был сделан, служанка подошла и протёрла стол и скамейки, и лишь тогда Линь Ваньцин села.

В этот момент подбежали Сюй Цинъянь и Сюй Чжи, встали позади Му Сяосяо и с любопытством уставились на госпожу генерала.

Увидев детей, Линь Ваньцин на мгновение удивилась, но тут же на её лице появилась добрая улыбка.

— Какие милые дети, — тихо сказала она, повернувшись к тетушке Чунь. — Это ваши?

Тетушка Чунь слегка напряжённо покачала головой:

— Нет, они сироты, которых спасла Сяосяо.

— Бедные дети, — с сочувствием произнесла Линь Ваньцин. Она подняла взгляд на Му Сяосяо.  
— У вас доброе сердце, девушка. Наверняка вас ждёт много счастья в будущем.

Му Сяосяо мягко улыбнулась:

— Госпожа слишком щедра на похвалу. Это всего лишь пустяк, который не стоит упоминания.

Тут Сюй Цинъянь потянул Му Сяосяо за подол одежды и, подняв личико, спросил:

— Сестрица, нужна ли наша помощь?

Му Сяосяо погладила их по головам:

— Идите внутрь и помогите мне протереть столы и подмести пол.

Дети кивнули и убежали в ларек — взяли веник и тряпку и принялись убираться.

Линь Ваньцин посидела в ларьке ещё немного, доела заказанное, вытерла рот и приготовилась подниматься на гору.

— Ваши кушанья и впрямь очень вкусны. Если представится возможность, надеюсь, вы откроете лавку в столице.

— Чуньтао.

По знаку Линь Ваньцин служанка в розовом платье достала из кошелька десять лянов серебра и протянула Му Сяосяо.

— Госпожа, это слишком много, — удивлённо проговорила Му Сяосяо, принимая серебро. Она не ожидала, что там целых десять лянов — Линь Ваньцин дала довольно много. Неужели это те самые легендарные чаевые?

Линь Ваньцин улыбнулась, обернулась и взглянула на двух малышей, которые подметали рядом, с некоторой жалостью.

— Я даю тебе десять лянов по двум причинам. Первая — твоя еда действительно вкусна. Вторая — я вижу, что ты, совсем юная, нелегко тебе с двумя детьми. Не отказывайся, ведь десять лянов — не так уж много.

— Тогда я от имени Цинъяня и Чжии благодарю госпожу.

Му Сяосяо поклонилась Линь Ваньцин. Мать главной героини и впрямь щедра. Она помнила, что семья Линь была очень богата, а Линь Ваньцин, как младшая дочь, наверняка не бедствовала.

Линь Ваньцин в последний раз взглянула на малышей, повернулась и села в повозку, чтобы ехать на гору возжигать благовония.

Когда Линь Ваньцин ушла, Му Сяосяо неподвижно смотрела ей вслед, погрузившись в раздумья. Она только что заметила, что, пока Линь Ваньцин ела, её кучер и одна из пожилых служанок всё время о чём-то перешёптывались.

Скорее всего, эти двое — тот самый человек в чёрном, которого она видела в тот день на горе, и его жена.

В книге Линь Ваньцин должна была переночевать в храме Путосы, а на следующий день, после полуденной трапезы, спускаясь с горы, её должны были убить.

Му Сяосяо решила сегодня пораньше свернуть торговлю, чтобы вернуться домой и приготовить еду на завтра. А завтра утром, после того как доставит заказанные кушанья в храм Путосы, она сама поднимется на гору и будет ждать, чтобы спасти Линь Ваньцин.

Подумав об этом, Му Сяосяо начала прикидывать в уме: нужно подготовиться заранее. Если её задержит спасение Линь Ваньцин, тетушка Чунь сможет выйти на торговлю как обычно.

Закончив размышления, она обернулась к тетушке Чунь и сказала:

— Тётушка Чунь, завтра я собираюсь подняться на гору, чтобы возжечь благовония в память о моих родителях. Присмотрите, пожалуйста, за ларьком и детьми. Сегодня мы свернёмся пораньше и вернёмся готовиться.

— Хорошо, ступай спокойно. Я присмотрю за ларьком один день, и за детей не волнуйся.

Тетушка Чунь видела, что Му Сяосяо задумчива и рассеянна, и решила, что слова Линь Ваньцин о том, что дети сироты, напомнили ей, что и у неё самой нет родителей, и она загрустила. Поэтому завтра она идёт поклониться родителям. Боясь расстроить Му Сяосяо, тетушка Чунь сразу согласилась.

В шесть часов вечера Му Сяосяо и тетушка Чунь свернули лавку и вернулись домой готовить еду на завтрашнюю продажу.

Сегодня, с помощью дяди Чжана, они закончили приготовления к девяти вечера. Проводив тетушку Чунь и остальных, Му Сяосяо сварила лапшу, и они с детьми кое-как перекусили.

Вечером, после того как вскипятити воду, умылись и приготовились ко сну, двое детей, лёжа в кровати, никак не могли уснуть и капризничали, требуя, чтобы Му Сяосяо рассказала им сказку.

— Что бы вам рассказать? — задумалась Му Сяосяо. — Давайте я расскажу вам историю о Пастухе и Ткачихе.

Но это будет не обычная версия, а тёмная.

Сюй Чжи захлопала своими большими глазами и пролепетала детским голоском:

— Сестрица, мы уже слышали эту историю.

Сюй Цинъянь не стал возражать — что бы сестра ни рассказывала, он слушал с удовольствием.

Му Сяосяо посмотрела на её милую мордашку — она была похожа на куклу Барби в древнем стиле, такая лапочка — и не удержалась, погладила её по голове.

— То, что вы слышали, сочинили бедные книжники. В реальной жизни они ничего не добились, вот и фантазируют в историях — всё пишут, что благородные девицы, феи и все прочие влюбляются в бедняков. А я сегодня расскажу вам историю с другой точки зрения — с точки зрения девушки.

— Говорят, жили-были на небе феи, которые через каждые несколько дней спускались в мир людей купаться в реке в горах. В один из дней они, как обычно, отправились купаться, но старый жёлтый бык Пастуха уже давно выследил их. Он сказал Пастуху: иди к реке и спрячь розовое платье — хозяйка этого платья станет твоей женой.

Услышав это, Сюй Цинъянь нахмурился. В оригинальной версии Пастух просто нашёл одежду Ткачихи, и они сошлись. А сейчас, как рассказывала сестра, он намеренно украл платье. Мужчина и женщина — разные, красть одежду — не поступок благородного мужа.

— Этот старый жёлтый бык был перерождением Небесного Быка Золотой Звезды. Раньше на небесах он совершил проступок, и Матушка-Владычица сбросила его в мир людей. Он затаил обиду и захотел отомстить Матушке-Владычице. Вспомнив, что её племянница Ткачиха каждые несколько дней спускается купаться, он решил, что Пастух должен её умыкнуть, чтобы разозлить Матушку-Владычицу.

— Этот старый жёлтый бык такой злой! — возмущённо сказала Сюй Чжи.

— Далее Пастух, как и велел бык, украл платье Ткачихи и спрятал его, а затем стал угрожать ей, требуя выйти за него замуж. Без платья Ткачиха не могла вернуться на небеса, и ей пришлось согласиться. Потом они поженились и родили двух детей. Позже Ткачиха узнала, что это старый бык надумал Пастуха, и она натравила Пастуха на быка, чтобы тот убил его.

— Когда Пастух убивал старого жёлтого быка, Ткачиха тайком нашла в доме своё платье и улетела обратно на небеса. Старый бык сказал: оставь мою шкуру — она сможет унести тебя на небеса искать Ткачиху, только не забудь взять детей.

— Тогда Пастух содрал шкуру со старого жёлтого быка, взвалил на плечи двух детей, сел на шкуру и полетел на небеса. Ткачиха, сбежав на небеса, пожаловалась Матушке-Владычице. Матушка-Владычица пришла в ярость, серебряной шпилькой провела по небу черту — получилась Серебряная река, преградившая Пастуху путь. Пастух понял, что ничего не может сделать, и решил использовать детей, чтобы вынудить Ткачиху вернуться. Но Ткачиха всё равно не захотела. Тогда Пастух сочинил историю — ту самую, которую вы слышали, — и рассказал её сорокам, чтобы те разнесли повсюду. В итоге люди стали проклинать Матушку-Владычицу за то, что она разлучила Пастуха и Ткачиху. Под давлением общественного мнения и ради детей Ткачихи Матушке-Владычице пришлось разрешить им встречаться раз в год.

Закончив рассказ, Му Сяося почувствовала сухость во рту, встала, взяла чашку с чаем со столика рядом и выпила несколько глотков. Затем обернулась и спросила:

— Какие у вас мысли после этой истории?

— Ткачиха такая несчастная, а Пастух и старый жёлтый бык — отвратительные! — сказала Сюй Чжи. Она была ещё слишком мала, чтобы вдумываться в глубинные смыслы, и просто чувствовала, что они поступили подло.

Совсем иначе думал Сюй Цинъянь. Его размышления были столь же многочисленны, как звёзды в небе. Помедлив мгновение, он поднял голову и посмотрел на Му Сяося:

— По-моему, жажда мести у старого жёлтого быка была подобна бушующему пламени, и в конце концов он пожал то, что посеял. Пастух же был коварен и жесток, к тому же беден как церковная мышь. Он использовал общественное мнение и мораль, чтобы шантажировать Матушку-Владычицу и Ткачиху — никудышный муж. А Ткачиха была терпелива, решительна и обладала волей; благодаря своей мудрости она смогла вернуться домой. Нам всем стоит брать с неё пример. Хотя Пастух и не отличался добродетелью, то, как он умел использовать общественное мнение, — этому у него можно поучиться. Сестрица, как ты считаешь, я прав?

Му Сяосяо была слегка удивлена, что Сюй Цинъянь в таком юном возрасте оказался столь проникательным — схватывает всё на лету. Похоже, она нашла сокровище.

— Цинъянь, молодец. Чжи, тебе стоит побольше учиться у брата.

Услышав похвалу, Сюй Цинъянь покраснел и смутился, а Сюй Чжи посмотрела на него с восхищением.

— Братик — самый лучший!

Уложив детей, Му Сяосяо тоже вернулась в свою комнату и легла спать. Ведь на следующий день предстояло важное дело, и нужно было набраться сил.

<http://bllate.org/book/19120/1877721>